

Дмитрий, сын Ивана, отец Георгия

Его арестовали в ночь на 24 февраля 1938 года. А накануне вечером он прибыл домой с радостным известием - его приняли в Союз писателей СССР. Пришли ночью. Жизнь в тот миг разломилась на две неравные части.

В первой он, Дмитрий Иванович Гачев, 36 лет от роду, был литератором, музыковедом, участвовал в Сентябрьском антифашистском восстании 1923 года в Болгарии, как полиэмигрант приехал в СССР, учился в Московской консерватории, Институте красной профессуры, где защитил диссертацию «Эстетические взгляды Дидро». В той жизни он заведовал сектором иностранной классики Гослитиздата, писал работы на стыке философии, литературы и музыки: «Вагнер и Фейербах», «Музыка в звуковом кино», «Декарт и эстетика», «Стендаль о музыке», «Ромен Роллан - художник-музыкант», «Наследство Вагнера», «Ге-

век, как Вы, обладающий столь глубоким проникновением в мое творчество (что редко, очень редко даже среди моих друзей), взял на себя труд по изданию полного собрания моих музыковедческих работ». В 1938 году первый том вышел, но фамилия Гачева была в последний момент с титульного листа содрана.

В этот момент Дмитрий Гачев, перешедший во вторую часть своей жизни, находился либо под следствием в Таганской тюрьме, где ожидал решения Особого совещания, которое 14 мая 1938 года определило арестованному восемь лет заключения в исправительно-трудовом лагере с самой тяжелой статьей - «контрреволюционная троцкистская деятельность», либо на пути в дальневосточное отделение Севвостлага, куда прибыл в июле, либо лагерником на магаданской земле, где его ждали семь с половиной колымских лет. Как установил исследователь из Магадана Александр Бирюков, скончался Дмитрий Иванович Гачев на дорожно-строительном пункте Дорлага, куда был переведен после приговора по новому - послевоенному - уголовному делу, где был одним из девяти обвиняемых. Случилось это 17 декабря 1945 года.

Но мы пока еще знакомимся с Дмитрием Гачевым первой части жизни, «господином Восхищение» окрестила Митко, младшего в семье, его старшая сестра Велика. Отец, народный учитель и народный интеллигент из городка Брацигово у подножия Родопских гор Иван Гачев был русофилом, вторую дочь назвал Руской в честь любимой матушки - Росии. Старший сын - Георгий. Младший, Митко, любил с флейтой подниматься в горы, где, по преданию, некогда пел Орфей и гулял бог природы великий Пан. «Две страсти у меня, - признавался позже Дмитрий, - музыка и горы...» У него была поистине музыкальная душа.

Но жила в душе и мечта о справедливости и свободе, о революционном переустройстве мира. Когда Сентябрьское восстание было подавлено, старший брат Георгий переходит на нелегальное положение, Димитр эмигрирует в Западную Европу. Там работает на заводе Форда в Бельгии, по вечерам - в библиотеке, на концерте, в опере, ночами читает. Стремится в Париж. Переписывается со старшим братом, который навсегда остался его

внутренним собеседником.

В 1925 году Георгий, один из руководителей военной организации Болгарской компартии, был убит. Эта смерть стала страшным ударом для семьи, отец Иван ее не пережил и через год скончался.

Потрясает письмо-плач несчастного отца - патриархального учителя «бай Ивана», как его любовно звали земляки. «События, случившиеся этой весной, отравили мою душу, - пишет Иван Гачев об убийстве своего сына, - и я сейчас стою как одеревенелый. Смотрю на животных, смотрю на коз, овец, коров и пр. и им завидую. Зло берет меня на Провидение, т. е. на Бога, который создал человека на муки и тяготы. Не лучше ли было его умственно приблизить к четвероногим, млекопитающим, к травоядным, - ни в коем случае не к мясоедным, т. е. к хищникам, потому что он, т. е. человек, в миллион раз опаснее хищников? ...И тогда бы человечество было бы самым счастливым, потому что некому было бы колоть и убивать и некого колоть и убивать... Все свои усилия я употребляю, чтоб превратиться в вола, и потому часто хожу с сельскими коровами, телятами и провожу жизнь свою с ними... Вернусь ли в город, зайду ли в корчму - все мое естество впадает в ужас! Я вижу ошестившихся зверей, жаждущих человеческой крови. И много крови выпалили, готовы еще лакать. Но эта кровь однажды, может быть, их отравит!»

Почти через шесть десятилетий после того, как были написаны эти строки, внук деда Ивана, сын его сына Дмитрия, известный российский культуролог Георгий Гачев в своей работе «Воспамятование об отцах» писал об этом письме: «И то показательно: не взывает он к возмездию, к отмщению, к казни убийц! Ибо это снова кровь и умножение зла. Но мольбу отправляет Богу: пресотвори людей! Не виноваты они - мученики зла своего».

Знал бы Иван Гачев, как завершится жизнь его младшего - Митко...

Но доведем пунктирно линию жизни Дмитрия Ивановича до ареста. 27 сентября 1926 года к причалу Ленин-

градского порта подошел пароход из Гамбурга. По трапу на берег с чемоданчиком книг и нот спустился 24-летний болгарский политэмигрант Димитр Гачев. Чтобы учиться в Московской консерватории. Чтобы встретиться со своей избранницей Миррой Семеновной Брук (1904 - 2001), ставшей верной женой, другом и помощницей Дмитрию Ивановичу, а затем - вместе с сыном Георгием - хранительницей творческого наследия и памяти о муже. М. Брук - известный музыковед, автор первой в СССР монографии о Бизе (1938 г.), почти полвека преподавала историю музыки в Институте имени Гнесиных. А когда она студенткой Московской консерватории впервые увидела Дмитрия, то подумала: «Какой странный человек появился у нас - черный, а глаза светлые, как горная птица». А потом Дмитрий напишет дорогим сестрам и маме в Болгарию, что встретил свою подругу, о которой он только мог мечтать. Они поженятся, и 1 мая 1929 года у счастливых родителей родится сын, которого назовут именем погибшего, любимого брата Дмитрия - Георгием. Обратим внимание на штрих времени - Мирра буквально на сносях отправилась на первомайскую демонстрацию, откуда ее и доставили в роддом...

К 100-летию со дня рождения своего отца (Д. И. Гачев родился 29 января 1902 года) Георгий Гачев опубликовал статью в «Литературной газете». В июльском номере журнала «Дружба народов» за 1989 год в документальном повествовании Г. Гачева были напечатаны лагерные письма Дмитрия Ивановича.

Но о другой жизни нашего героя, сроку которой было семь с половиной лет, - в следующем выпуске.

Татьяна СЕРГЕЕВА.

На снимках: Дмитрий Гачев; (слева направо) Д. Гачев, М. Брук, М. Нахимовская, Г. Гачев и Г. Караджов.

роический реализм - творчество Бетховена». Как о милом, легком, веселом человеке вспоминала о Д. Гачеве литературовед Е. Ф. Книпович. Он, по ее словам, «был эрудитом трех профессий. Литературовед, который равно чувствовал себя дома не только в болгарской и русской, но и во французской литературе, философ и музыковед, - он по праву был авторитетом. А ведь в то время для отдела работали столь разные люди, как академик В. Вернадский, как ленинградцы В. Жирмунский и М. Алексеев, как В. Гриб и Н. Вильмонт...»

В первой жизни Д. Гачев предпринимает издание музыкально-исторических трудов Ромена Роллана в Музгизе и вступает в переписку с ним. Роллан заинтересованно откликнется: «Я счастлив узнать, что такой чело-

Моск. правда - 2002 - 26 марта - с. 6